

Было таким освежающим искупаться, и горячая вода была очень успокаивающей, но я не могла провести здесь весь день, хотя и хотела. Смыв мыло, я начала вытирать себя чистым полотенцем, которое нашла. Я была удивлена тем, сколько синяков я обнаружила на своем теле во время вытирания. Должно быть, я выгляжу ужасно, подумала я. Как только я высохла, я оглянулась вокруг, чтобы что-то надеть, но ничего не было. Это означало, что я должна была выйти только с полотенцем на теле. Я не хотела, чтобы Люциан увидел мое избитое тело и это вызвало у него еще больше вины, но, поскольку у меня не было другого выбора, я вышла из ванной комнаты и вошла в комнату.

Там я обнаружила, что Люциан ходит взад и вперед, выглядя обеспокоенным и в глубоких раздумьях, он даже не заметил моего присутствия.

– Люциан, – я позвала тихонько.

Люциан остановился на полушаге и медленно развернулся. Его глаза расширились от удивления.

– Я не могу снова надеть свою грязную одежду, – сказала я, объясняя, почему я полуобнажена.

Он стоял совершенно неподвижно и выглядел потрясенным в течение некоторого времени, но затем медленно что-то замерцало в его глазах, и его взгляд потемнел. Я не знаю, что произошло, но вдруг он встал прямо передо мной, так близко, что я почувствовал его аддитивный запах.

– Хорошо. – Сказал он, после чего осторожно схватил меня за подбородок и поднял голову так, что я смотрела ему прямо в глаза. Затем он наклонился ближе. – Я хочу, чтобы ты была обнажена. – Он сказал это глубоким хриплым голосом, который заставил мое сердце биться. Прошло так много времени с тех пор, как я чувствовала себя таким образом, я хотела, чтобы он поцеловал меня и гораздо большего.

Как будто зная, о чем я думаю, он схватил меня за затылок и проглотил мой рот. Я вздохнула от внезапного удовольствия, которое я почувствовала, и обхватила руками его шею. Его поцелуй был горячим, настойчивым и голодным, заставляя мои ноги дрожать от слабости, а дыхание замирать.

Я слегка оттолкнула его, чтобы отдышаться, но он держал меня на месте и продолжал целовать мое лицо и дальше вниз по моей шее. Я закрыла глаза и запрокинула голову назад, чувствуя, как его горячий рот кусает и снова целует мои губы. На этот раз он скользнул языком внутрь, и его вкус заставил все рациональные мысли покинуть мой разум. Все, чего я хотела, это почувствовать его, попробовать на вкус. Да, на этот раз я была той, которая хотела, чтобы он тоже был обнажен.

Я дернула за пояс на его халате, чтобы снять его, но он внезапно схватил меня за запястья и прервал поцелуй.

– Подожди. – Он тяжело дышал, держа мои запястья в стальной хватке.

– Я больше не хочу ждать. Я хочу тебя. Ты мне нужен.

Я говорила как отчаявшаяся женщина, которой я и была, но мне было все равно. Не грех было хотеть своего мужа.

Медленно он отпустил мои запястья, и я подумала, что он собирается уйти, но вместо этого он

снял свой халат. Было странно смотреть на его голое тело, а теперь думать об этом, даже на его лицо. Несмотря на то, что я знал, что он БЫЛ Люцианом, было бы странно быть с ним таким. Я хотела быть с ним равной.

- Я тоже хочу тебя увидеть, - сказала я.

Он посмотрел на меня некоторое время: «Тоже?» - он начал расстегивать пуговицы на штанах.

- Нет, я не имею в виду так. - Я почти запаниковала, несмотря на то что уже видела его совершенно голым. - Я имею в виду, что я хочу увидеть настоящего тебя, я хочу увидеть именно Люциана.

Вдруг что-то словно щелкнуло в голове Люциана. Погодите! Неужели Хейзел соблазняла его специально, чтобы заставить его разоблачить себя? Но что бы она получила от этого? Тем не менее, он не должен доверять ей, он знал, что не должен, но после всего, через что он прошел, было слишком поздно, чтобы убедить себя. Он уже доверял ей. Эти невинные глаза сказали ему, что он может доверять ей, сказали ему, что она никогда не сделает ничего, чтобы причинить ему боль. Когда он посмотрел в эти глаза, он увидел отражение своих собственных чувств: боли, вины и глубокого желания быть вместе.

Да, он хотел эту женщину. Не только сегодня, но и каждый день. Он знал, что сошел с ума, но это больше не имело значения. С ней все было в порядке, казалось, что она создана для него. Создана для того, чтобы он чувствовал себя в безопасности, чувствовал себя любимым и счастливым и забыл обо всей боли, даже если это будет лишь на короткое время.

- Это важно? - спросил он.

Она кивнула: «Да. Я хочу чувствовать тебя, а не кого-то другого».

Люциан позволил своей маскировке исчезнуть и внимательно наблюдал за выражением лица Хейзел. Она долго смотрела на него, удивленная, так что он забеспокоился.

- Что-то не так?

Хейзел яростно покачала головой, распахнув глаза: «Нет... Нет. Ты просто... ты просто выглядишь красивее, чем я помню».

Люциан не мог удержаться от улыбки, которая подкралась к его лицу. То, что именно эта женщина называла его красивым, сделало его счастливым.

Затем внезапно Хейзел нахмурилась и протянула руку, чтобы коснуться его волос: «Твои волосы. Ты подстриг волосы?» - сказала она в шоке.

- Да.

- Так коротко?! - Она чуть не расстроилась.

Почему Люциан вдруг почувствовал, что его ругают? Она только что сказала, что он прекрасен, разве она передумала? Он знал, что отстриг более половины своих волос, и теперь они были лишь немного выше его плеч, но он не думал, что ей это не понравится.

- Тебе это не нравится? - спросил он.

Она слегка наклонила голову и с удивлением посмотрела на него: «Ты хорошо выглядишь

любим. Я была просто немного удивлена». – Она улыбнулась ему.

Эта улыбка снова заставила его потерять ход своих мыслей. Он скользнул одной рукой вокруг ее талии и прижал ее к себе. Он больше не хотел говорить. Он хотел ее, и он хотел ее сейчас.

– Ты все еще хочешь меня? – спросил он.

Она кивнула, краснея.

– Но мы должны делать это тихо. Ты не должна издать ни звука.

Люциан слышал, как сердце Хейзел билось в ее груди. Черт возьми, даже его сердце билось при мысли о том, чтобы не издавать ни звука. Он уже представлял, как Хейзел кусает губы и вонзает ногти в его плечи, чтобы заглушить стон, и он представлял, что дразнит ее, пока она больше не сможет молчать.

– Я не могу обещать, – сказала Хейзел, тяжело дыша.

– Ты должна, – он скользнул рукой вверх по ее голой ноге, прижимая губы к ее шее.

Мысль о том, что она обещает ему, а затем он заставляет ее нарушить свое обещание, была очень заманчивой.

Почему он так сильно хотел играть с ней в эту хитрую игру?

– Хорошо. – Она вздохнула, обняв его.

– Хорошо – что? – спросил Люциан, целуя ее шею.

– Я... Я обещаю.

Хорошо, подумал он. Потому что теперь он хотел поиграть с ней в игру. Сколько времени ему понадобится, чтобы заставить ее нарушить свое обещание?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1822749>